

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-13>
УДК 316.4

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН В КОНТЕКСТЕ НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

Неделько П.С.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. В статье представлен взгляд на волонтерское движение через призму неoinституционального подхода. Автор подчеркивает, что волонтерскому движению свойственны одновременно черты организации и рынка. Волонтерское движение как организация обладает такими свойствами как целенаправленность, внутренняя структура, иерархия. Одновременно волонтерскому движению свойственны рыночные черты: равенство, самоорганизация, свобода. Как организация волонтерское движение может быть представлено как целевая группа, как экосистема, как совокупность правил. Волонтеры могут обладать организационным и рыночным сознанием, на основании чего могут выбирать стратегии личного развития («карьеристы» или «предприниматели»). Автор выделяет наличие противоречий, обусловленный различиями рыночного и организационного подходов, что приводит к необходимости поиска баланса при принятии управленческих решений во взаимодействии волонтерского движения и государства.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, волонтерское движение, неoinституциональный подход, организация, рынок, социальное управление, управление волонтерами.

VOLUNTEER MOVEMENT AS A SOCIAL PHENOMENON IN THE CONTEXT OF NEO-INSTITUTIONAL APPROACH

Pavel S. Nedelko

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Abstract. The article presents a view of the volunteer movement through the prism of the neo-institutional approach. The author emphasizes that the volunteer movement has both features of an organization and a market. Volunteer movement as organization has such properties as purposefulness, internal structure, hierarchy. At the same time, the volunteer movement has market features: equality, self-organization, freedom. As an organization, the volunteer movement can be represented as a target group, as an ecosystem, as a set of rules. Volunteers can have organizational and market consciousness, on the basis of which they can choose strategies of personal development ('careerists' or 'entrepreneurs'). The author highlights the presence of contradictions caused by the differences between market and organizational approaches, which leads to the need to search for a balance when making managerial decisions in the interaction between the volunteer movement and the state.

Keywords: words: volunteering, volunteerism, volunteer movement, neo-institutional approach, organisation, market, social management, volunteer management.

Введение.

Волонтерское движение в последнее время стало важнейшим социальным феноменом современного общества. Волонтеры представлены практически во всех областях социальной деятельности от спортивных мероприятий, по помощи в период пандемии и в военных конфликтах.

Значимость и массовость волонтерского движения заставляет обратить на себя внимание государственных органов власти, приводит к

необходимости организовывать взаимодействие и регулировать этот процесс.

Управление волонтерским движением имеет определенные сложности, в решении которых может помочь обращение к положениям, сформулированным в рамках неoinституционального подхода.

Методика.

Статья построена, прежде всего, на анализе научных источников, литературы и нормативно-правовых актов. Кроме того, использованы

фрагменты интервью экспертов из сферы волонтерства.

Обсуждение. Результаты.

Согласно концепции С.А. Баркова, существуют три наиболее распространенных подхода к изучению организаций:

- 1) организация как целевая группа;
- 2) 2) организация как экосистема;
- 3) организация как совокупность правил [1].

Волонтерское движение может быть представлено как целевая организация, как группа людей с единой целью. В одиночку человек, зачастую, не способен в короткие сроки решить сложную общественно важную проблему даже на локальном уровне. Возьмем, к примеру, уборку мусора на побережье водоёма. Одному инициативному неравнодушному активному здоровому гражданину понадобится значительное количество времени, усилий и материальных ресурсов на очистку части побережья. В случае, если данный участок побережья является популярным местом отдыха не всегда сознательных местных жителей, то подобная инициатива может оказаться бесполезной.

При таком подходе организация является механизмом достижения цели.

Цели волонтерского движения можно деконструировать в зависимости от уровня формирования организации.

Организация как группа, действующая для определенной заданной цели, строится на формальных взаимоотношениях. При этом другие связи и элементы организационной структуры, включая человеческие и социокультурные аспекты, остаются без должного внимания или считаются менее значимыми.

Согласно идеям Д. Муни и А. Рейли, организация должна следовать определённым правилам и принципам, где основное внимание уделяется результату или цели. Координация между различными частями организации предполагает поиск наиболее эффективных методов объединения усилий сотрудников, отделов и подразделений. Это достигается с помощью скалярного процесса, который устанавливает иерархию уровней, создавая пирамидальную структуру. Скалярный процесс позволяет координировать действия многих людей для достижения общей цели [2, с. 223].

На основе целевого подхода и скалярного процесса строится организация волонтерского движения на федеральном уровне в России. Фактически, в настоящее время руководство волонтерской деятельностью в России осуществляют Комитет Государственной Думы по молодежной политике, Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) и НКО «Ассоциация волонтерских центров» (АВЦ). Организационная схема управления волонтерского движения в России представлена на Рисунке 1.

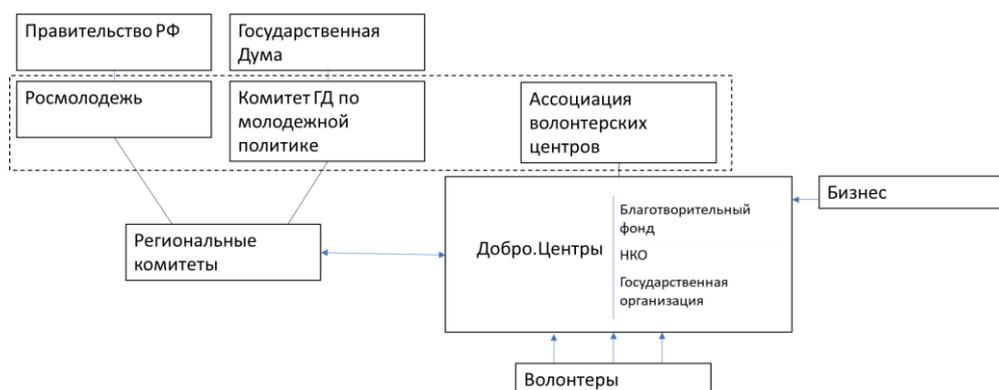

Рисунок 1 – Организационная схема управления волонтерским движением в России.

По проекту АВЦ на региональном уровне основной точкой входа для инициативных граждан в волонтерское движение становятся Добро. Центры. Через них же осуществляется координация волонтерской деятельности. Добро. Центр можно открыть на базе благотворительного фонда, некоммерческой организации (в том числе

автономной некоммерческой организации), государственного учреждения (например, высшего учебного заведения).

Единственными условиями для организаций является наличие юридического лица и помещения от 20 кв. м. Подразумевается, что организации, открывающие у себя Добро. Центры, уже занимаются общественно полезной деятельностью, и волонтерство становится её логичным

продолжением. Данный механизм является бесплатной социальной франшизой федерального масштаба. Предусмотрено три пакета упаковки франшизы: «Базовый», «Стандарт», «Мастер». В зависимости от выбранного пакета, Добро. Центр берет на себя определенные обязательства по развитию волонтерского движения от информирования граждан до проведения социальных исследований и акселерации местных волонтерских проектов. Взамен Добро. Центры получают повышение статуса, включения в федеральное волонтерское комьюнити, дополнительную поддержку в виде доступа к платформе ДОБРО.РФ, обучения команды, пиара, маркетинга, помощи по привлечению спонсоров и партнеров.

Волонтерское движение на федеральном уровне выступает дополнительным инструментом взаимодействия между обществом, государством и бизнесом, взаимодействуя в свою очередь с каждым институтом [3, с. 40].

Следует отметить, что модель организации как целевой группы может объяснить львиную долю того, как функционирует организация. Однако она имеет определенные недостатки.

Во-первых, цели разных элементов организации могут не совпадать и противоречить друг другу, что зачастую игнорируется в угоду основной цели организации.

Во-вторых, данная модель ставит во главу угла рациональность, как основное свойство организации, однако поведение человека, нельзя считать полностью рациональным.

Недостатки предыдущей модели призвана была решить модель организации как экосистемы.

Естественная модель организации возникла благодаря исследованиям представителей школы человеческих отношений. Они воспринимали организацию как сообщество, чем как целевую группу, фокусируясь на неформальных аспектах организационной реальности.

Ф. Селзник наиболее полно представил понимание организации как экосистемы [4, с. 28]. Согласно его точке зрения, главная цель организации — это простое существование или выживание.

При таком подходе сутью деятельности организаторов волонтерства является постоянное поддержание существования волонтерского сообщества как такового. Система рекрутинга, обучения, регулярные активности в виде форумов и слетов волонтеров являются потребностью волонтерского движения как экосистемы для выживания.

Следующей моделью организации согласно неинституциональному подходу является организация как совокупность правил.

Неинституциональный подход определяет организацию как противовес рынку и рыночным отношениям. Согласно этой теории, которая появилась ещё в XVIII веке и одним из основателей которой считается Э. Берк, в рамках организации действуют не только законы рынка, но и прямо противоположные правила и модели поведения людей [5, с. 79].

В соответствии с неинституциональной интерпретацией, организация представляет собой набор поведенческих норм, противостоящих рынку как другому регулятору социально-экономических процессов. Организация является экономическим, социальным и ментальным механизмом взаимодействия компонентов социальной системы и идей. Организация — это метод систематизации элементов на основе наиболее рациональных подходов. Особенности организации проявляются при сравнении с другим ключевым механизмом взаимодействия элементов социально-экономической системы современного общества — рынком.

Согласно нашему предположению, волонтерское движение как социальная система включает в себя характеристики рынка и организации, что вызывает неизбежные внутренние противоречия и требует поиска баланса.

Первым признаком рынка является формальное равенство всех элементов системы, отношения между которыми выстраиваются на основе сложных договорных отношений. Волонтерство в качестве основной ценности постулирует равенство. Все участники волонтерского движения в равной степени имеют право на получение безвозмездной помощи так и право её оказывать.

Вторым основополагающим признаком рынка является свобода. Свобода лежит и в основе волонтерского движения. Волонтеры абсолютно свободны в выборе своих действий и участвуют в волонтерском движении на добровольных началах, никто не может принудить их совершать те или иные поступки.

Стоит отметить, что позитивным проявлением свободы в классических рыночных отношениях свобода является прогресс на основе рационального поведения субъектов, к негативным — можно отнести зависть и недобросовестную конкуренцию. Применительно к волонтерскому движению, такое явление как конкуренция свойственно в меньшей степени, так как оно основано

наоборот на кооперации, консолидации и взаимопомощи, и проявляется скорее в виде развития творческого потенциала, поиска новых решений социальных проблем.

Для рынка также свойственно определяющее значение монетарных оценок, сравнение на основании цены. Подобный подход достаточно сложно применить к волонтерскому движению, так как его суть состоит в безвозмездном оказании помощи. Для оценки деятельности волонтеров больше характерны нематериальные оценки, такие как регулярность участия, личные качества, приверженность ценностям, доверие и т.д., что является характерной чертой организации нежелезного рынка.

К признакам волонтерского движения как организации можно отнести наличие определенной иерархии. В серьезных волонтерских организациях, если их деятельность подразумевает решение важных долгосрочных задач, всегда руководители и подчиненные. В волонтерских организациях такие отношения, конечно, менее жесткие по сравнению с государственными или коммерческими организациями, однако последствия невыполнения решения руководства для «рядовых» волонтеров могут привести к определенным негативным последствиям: от общественного осуждения, до исключения из организации и отказа от дальнейшей совместной работы.

Изучение волонтерского движения в контексте неинституционального подхода подводит нас к рассмотрению ментальных структур, характерных для рынка и организации, а именно организационного сознания и рыночного сознания. Некоторые исследователи отмечают, что для волонтерского движения характерна определенная неравномерность, что оно разделено. Отмечаются различия в мотивации людей к участию в волонтерской деятельности. Мы в настоящей работе стараемся доказать, что внутренние различия, свойственные для волонтерского движения, определяются в том числе различием систем мысли – организационного и рыночного сознания.

Основным отличием организационного сознания от рыночного является отношение к богатству. Рыночное сознание определяет социальный статус субъектов в зависимости от уровня богатства. Однако, такой взгляд работает не всегда, особенно когда дело касается таких явлений как наука, искусство и др., ценность которых не всегда исчисляется материальными показателями. Применительно к волонтерскому движению, термин «богатство» разумнее заменить на термин «ресурсы», который может включать в себя как

материальные ресурсы (деньги, движимое и недвижимое имущество), так и нематериальные (время, власть, авторитет и т.д.).

Но сознание – это не только отношение к богатству, но и отношение к механизмам взаимоотношений в обществе, принятие правил, установленных между элементами системы. Рыночные механизмы строятся на контрактах, организационные – на приказах.

Яницкий О.Н. разделяет волонтеров на «гражданских» и «государственных» [6]. Отличительным признаком первых он называет «самоорганизацию» [6, с. 81], вторых – это «подчинение организующей и направляющей воле государства» [6, с. 81].

Яницкий О.Н. замечает, что государственные волонтеры не производят нового «социально-экологического» [6, с. 82] знания. Он считает, что государственные волонтеры работают исключительно по инструкции, и их мотивирует только одобрение кураторов и продвижение по карьере.

В качестве примера автор приводит Универсиаду в Казани, куда массово привлекали волонтеров, и подчеркивает, что, с теоретической точки зрения, «Универсиада была не организмом, а искусственно сконструированным механизмом, срок жизни которого был ограничен двумя неделями, а волонтеры лишь были нацелены на его поддержание» [6, с. 84].

С ситуацией поверхностного отношения к социальным проблемам со стороны волонтеров участников мега-событий сталкивались многие волонтерские и благотворительные организации, что подтверждают фрагменты интервью экспертов:

«Потому что мы даже несколько раз потом сталкивались после Универсиады и всего остального, что к нам приходили ребята, которые «ой, я волонтер, я волонтер, я хочу». Мы: «А что ты делал?». Он: «Я на Универсиаде был». Мы: «А что ты там на Универсиаде делал?». Он: «Ну, я там флажками махал»

А когда ты им говоришь, что пойдёмте одиноким пожилым бабушкам и дедушкам окна помоем, они уже начинают репу чесать. Типа, а чего это? А где футболочка? Опять же это мёрч... Очень многие волонтерят за мёрч, за футболки, толстовки и всё остальное».

С нашей точки зрения, в описанных нами выше примерах взаимодействия гражданских и государственных волонтеров четко прослеживаются особенности организационного и рыночного сознания.

Мы можем видеть, что логика отдельного человека может по преимуществу принадлежать либо организационному сознанию, либо рыночному, в терминологии Баркова С.А. таких людей можно отнести либо к категории «карьеристов», либо «индивидуальных предпринимателей» [1].

Границы между организацией и рынком в экономическом пространстве могут сдвигаться в ту или иную сторону, создавая либо более либеральную, либо более организованную, упорядоченную модель экономики. Также, признаки организации могут проникать в рынок и наоборот. Примером может быть ситуация в российской экономике в конце XX – начале XXI века, когда после широкой либерализации рынок начинает постепенно упорядочиваться, в нем начинают возникать организационные элементы в виде государственного регулирования, государство возвращает себе контроль над экономикой. Те же тенденции мы можем видеть и в волонтерском движении. Если в 1990-е годы волонтерство развивалось самостоятельно, строилось на гражданской инициативе и самоуправлении, то в начале 2010-х гг. волонтерское движение начинает упорядочиваться, и в нем появляется государственное регулирование.

Вплоть до начала 2010-х годов, волонтерство воспринималось, в основном, как прерогатива некоммерческого сектора. Волонтеры представлялись в обществе как служители милосердия, помощники и защитники нуждающихся. Участие в волонтерских организациях для многих волонтеров было связано с глубоко личными мотивами, часто с трагическими ситуациями в жизни, либо с религиозными убеждениями. Деятельность волонтерских организаций строго не регламентировалась.

Однако со временем ситуация начинает меняться, происходит институализация волонтерства на государственном уровне. Обращаясь к международному опыту, отметим, что документы, регламентирующие волонтерскую деятельность, изначально возникали в отдельных государствах. Так, например, в США в 1736 г. Б. Франклин издал специальный документ, который оформил организацию «добровольных пожарных Филадельфии». В 1961 году Конгрессом США утвержден Государственный закон № 87-293, регламентирующий реализуемые волонтерские программы, финансирование, взаимодействие с государственными органами. В 1997 году принят «Закон о защите волонтеров» [7, с. 132].

Далее, с возникновением массовости и глобальности волонтерского движения, стали появляться документы, принятые на международном уровне: на XI Всемирной конференции Международной ассоциации добровольческих усилий (Париж, 14.09.1990) была принята «Декларация добровольцев» [8]; 10 января 2002 года - Резолюция A/RES/56/38 «Рекомендации о поддержке добровольчества», принятая Организацией Объединенных Наций, в которой руководителям стран «настоятельно рекомендовано оказывать системное содействие развитию добровольчества» [9]. Ранее, ещё были приняты «Всеобщая Декларация Прав Человека» (1948 г.) [10] и «Международная Конвенция о Правах Ребенка» (1989 г.) [11], на принципах которых базируется волонтерское движение.

В Российской Федерации деятельность волонтерских организаций в настоящее время регламентируется рядом законов и нормативно-правовых актов [12-14].

Стоит подчеркнуть, что несмотря на то, что государство в России уделяет значительное внимание волонтерскому движению, законодательная база, в отличие от тех же Соединенных Штатов Америки, где волонтерство как явление развивается уже около трехсот лет, еще относительно мала, фрагментарна и, как отмечают Певная М.В. и Кузьминчук А.А., имеет декларативный характер [7, с. 135]. Многие моменты, такие как меры поддержки волонтеров, стандарты помощи, волонтеров, порядок допуска к особо опасным объектам пока не прописаны в законодательстве.

Во взаимодействии государства и волонтерства существует ряд неразрешенных концептуальных проблем, ряд которых лежит в плоскости развития гражданского общества в России, часть имеет общечеловеческий характер. Во многом, суть волонтерского движения, как одного из ключевых механизмов формирования гражданского общества и важнейшего общественного института, определяет существование противоречий в отношениях его с государством.

Общественные инициативы часто сталкиваются с бюрократическими барьерами, государственные и коммерческие интересы ставятся выше общественных и личностных [15, с. 583]. При этом государство всячески подчеркивает важность развития гражданского общества и волонтерства [16, с. 297], на волонтерские проекты выделяются значительные денежные средства, тем не менее, это не приводит к значительным системным изменениям и носит точечный характер.

Такое положение дел может быть объяснено, с одной стороны, молодостью гражданского общества, которое по мнению Котлярова С.Б., «не возрождается, а только формируется» [17, с. 63], с другой стороны, укладывается в рамки теории «добровольческих провалов», предложенной М. Саламоном [18, с. 111].

М. Саламон обозначает так называемые «добровольческие провалы» в контексте благотворительности, но мы считаем, что их можно применить ко всей волонтерской деятельности:

1) благотворительная недостаточность – отсутствие системной благотворительности и слабое вовлечение населения в деятельность организаций третьего сектора, в т.ч. в качестве волонтеров. Относительно России здесь можно сослаться на ряд исследований [19; 20], которые говорят, о довольно низкой вовлеченности граждан в волонтерскую деятельность, несмотря на высокий процент декларируемой готовности в ней участвовать;

2) благотворительный партикуляризм и фаворитизм выражается в поддержке и развитии только определенных направлений волонтерской деятельности. В России, в частности, это можно проиллюстрировать фрагментарным и выборочным законодательным регулированием и грантовой поддержкой, когда приоритетом пользуются одни направления волонтерской деятельности (например, спортивное, патриотическое, социальное) в ущерб другим (например, правозащитное). Государственный аппарат не рассматривает формирующиеся структуры гражданского общества как равноценных партнеров, что может объясняется недостаточной инициативой и низкой гражданской активностью населения, а также традиционной вертикальной системой управления, основанной на патриархальных принципах, которая использует директивный подход без возможности диалога. Это приводит к довольно слабой обратной связи и решениям, не отвечающим реальным интересам третьего сектора. Власть предлагает третьему сектору роль второстепенного участника, самостоятельно определяя приоритеты, «выделяя пространство», «приглашая в проект» [21, с. 51]. При этом исследователи отмечают, что институциональная поддержка, в том числе государственная, очень важна для волонтерства. Но

некачественная, плохо организованная поддержка может дать обратный эффект, и в таком случае, лучше никак не поддерживать волонтеров, чем сделать это плохо [22];

3) благотворительный патернализм – зависимость благотворительных и волонтерских организаций от ограниченного количества спонсоров и жертводателей, которая является следствием их неспособности находить дополнительные источники дохода, отсутствием налаженной фандрайзинговой системы. Здесь стоит добавить, что территория Российской Федерации является весьма рискованным местом для развернутой фандрайзинговой деятельности, т.к. ее возможности весьма ограничены;

4) благотворительный дилетантизм проявляется в низком качестве подготовки волонтеров, отсутствии необходимой квалификации, которые не позволяют волонтерским организациям адекватно справляться с возникающими чрезвычайными ситуациями. Решение данной проблемы возможно путем обучения руководящего состава волонтерских организаций и волонтеров, а также отменой ряда законодательных ограничений.

Заключение.

Одним из основных положений неинституционального подхода является противопоставление рынка организации. Рассматривая волонтерское движение в этой теоретической парадигме, следует отметить, что ему, в той или иной степени, свойственны черты как рынка, так и организации.

Волонтерское движение как организация обладает определенными целями, имеет внутреннюю структуру и иерархию. При этом волонтерское движение можно представить как целевую группу, как экосистему и как набор правил.

Одновременно, волонтерскому движению свойственны рыночные черты, такие как равенство, самоорганизация, свобода. Это может приводить к определенным противоречиям в деятельности волонтерского движения и управлении им. Особенно это проявляется во взаимоотношениях волонтерства и государства, что приводит к постоянному поиску баланса между свободой и самоорганизованностью волонтерского движения с одной стороны, и необходимостью регулирования – с другой.

Конфликт интересов

Conflict of Interest

Не указан.

None declared.

Рецензия

Review

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Барков С.А. *Социология организаций: учебник для бакалавров*. — М.: Издательство Юрайт, 2013 — 395 с.
2. *The principles of organization by James D. Mooney and Alan C. Riley [Electronic resource] / Harper & brothers New-York, 1939. URL: https://openlibrary.org/books/OL16384084M/The_principles_of_organization (accessed: 18.08.2024)*
3. Зимин А. Э. *Конструирование социальной реальности как фактор саморегуляции в социальных практиках волонтерства // Новые контуры социальной реальности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (XII Северо-Кавказские социологические чтения), Ставрополь, 15 ноября 2023 года. — Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2023. — С. 39-41.*
4. Philip Selznick. *Foundations of the Theory of Organization [Electronic resource] // American Sociological Review. Vol. 13, No. 1 (Feb., 1948), pp. 25-35. URL: <https://www.jstor.org/stable/2086752?origin=crossref> (accessed: 18.08.2024)*
5. Ковалёв М. А. *Исторические взгляды Э. Бёрка (по материалам «Краткой истории Англии») // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. №1. С. 76-85*
6. Яницкий О. Н. *Волонтеры: гражданские и государственные // СНИСП. 2014. №1 (05). С. 76-89*
7. Певная М. В. *Социологический анализ нормативно-правового регулирования волонтерства в США и России / М. В. Певная, А. А. Кузьминчук // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2014. — № 2 (126). — С. 131-139..*
8. *Всеобщая Декларация Волонтеров. Париж, 14 сентября 1990 года [Электронный ресурс]. URL: https://cb-korablino.rzn.muzkult.ru/media/2018/09/02/1231340916/Vseobshhaya_Deklaraciya_Volonterov.pdf (дата обращения: 16.08.2024);*
9. *Резолюция ООН A/RES/56/38 от 10 января 2002 года «Рекомендации о поддержке добровольчества» [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/56/38> (дата обращения: 16.08.2024)*
10. *Всеобщая Декларация Прав Человека (1948 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 16.08.2024);*
11. *Международная Конвенция о Правах Ребенка (1989 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 16.08.2024)*
12. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 17.08.2024)*
13. *Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 17.08.2024)*
14. *Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 N 135-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 17.08.2024)*
15. *Кулов Д. А. Волонтерство как ресурс решения социальных проблем // Перспектива — 2023: МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ, Нальчик, 25–28 апреля 2023 года. Том 1. — RUS: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2023. — С. 582-585.*

16. Косинский В. В. Добровольчество (волонтерство) как практики гражданского общества / В. В. Косинский, В. В. Бугаевская // *Землеустройство, кадастр и мониторинг земель*. – 2023. – № 5. – С. 295-303. – DOI 10.33920/sel-04-2305-05.
17. Котляров С. Б. Поиск эффективной модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества / С. Б. Котляров, О. В. Кукушкин, О. Е. Храмова // *Социально-политические науки*. – 2016. – № 2. С. 61-65.
18. Salamon, L. *Partners in public service: the scope and theory of government nonprofit relations* [Text] / L. Salamon // *The Nonprofit Sector: a research handbook*. – New Haven : Yale University Press, 1987.
19. Волонтеры помогают пострадавшим от пандемии. 13 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-pomogayut-postradavshim-ot-pandemii> (дата обращения: 17.08.2024)
20. Певная М. В. Развитие волонтерства в России: проблемы и противоречия // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2014. №2 (29). С. 230-238
21. Никовская Л. И. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития / Л. И. Никовская, И. А. Скалабан // *Полис. Политические исследования*. – 2017. – № 6. – С. 43-60. – DOI 10.17976/jpps/2017.06.04.
22. Mason, D.P., Chen, LW. & Lall, S.A. *Can Institutional Support Improve Volunteer Quality? An Analysis of Online Volunteer Mentors*. *Voluntas* (2021). <https://doi.org/10.1007/s11266-021-00351-9>

References:

1. Barkov S.A. *Sociologiya organizacij: uchebnik dlya bakalavrov*. — М.: Izdatel'stvo Yurajt, 2013 — 395 s.
2. *The principles of organization* by James D. Mooney and Alan C. Riley [Electronic resource] / Harper & brothers New-York, 1939. URL: https://openlibrary.org/books/OL16384084M/The_principles_of_organization (accessed: 18.08.2024)
3. Zimin A. E`. *Konstruirovaniye social'noj real'nosti kak faktor samoregulyacii v social'ny`x praktikax volonterstva*// *Novy`e kontury` social'noj real'nosti: Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (XII Severo-Kavkazskie sociologicheskie chteniya)*, Stavropol`, 15 noyabrya 2023 goda. — Stavropol`: Severo-Kavkazskij federal'ny`j universitet, 2023. — S. 39-41.
4. Philip Selznick. *Foundations of the Theory of Organization* [Electronic resource] // *American Sociological Review*. Vol. 13, No. 1 (Feb., 1948), pp. 25-35. URL: <https://www.jstor.org/stable/2086752?origin=crossref> (accessed: 18.08.2024)
5. Kovalyov M. A. *Istoricheskie vzglyady` E`. Byorka (po materialam «Kratkoj istorii Anglii») // Lokus: lyudi, obshhestvo, kul'tury`, smy`sly`. 2022. №1. S. 76-85*
6. Yaniczkiy O. N. *Volontyory`: grazhdanskie i gosudarstvenny`e // SNI SP. 2014. №1 (05). S. 76-89*
7. Pevnaya M. V. *Sociologicheskij analiz normativno-pravovogo regulirovaniya volonterstva v SSHA i Rossii / M. V. Pevnaya, A. A. Kuz'minchuk // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1, Problemy` obrazovaniya, nauki i kul'tury`. — 2014. — № 2 (126). — S. 131-139..*
8. *Vseobshhaya Deklaraciya Volonterov. Parizh, 14 sentyabrya 1990 goda [E`lektronny`j resurs]*. URL: https://cb-korablino.rzn.muzkult.ru/media/2018/09/02/1231340916/Vseobshhaya_Deklaraciya_Volonterov.pdf (data obrashheniya: 16.08.2024);
9. *Rezolyuciya OON A/RES/56/38 ot 10 yanvary 2002 goda «Rekomendacii o podderzhke dobrovol'chestva» [E`lektronny`j resurs]*. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/56/38> (data obrashheniya: 16.08.2024)
10. *Vseobshhaya Deklaraciya Prav Cheloveka (1948 g.) [E`lektronny`j resurs]*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (data obrashheniya: 16.08.2024);
11. *Mezhdunarodnaya Konvenciya o Pravax Rebenka (1989 g.) [E`lektronny`j resurs]*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (data obrashheniya: 16.08.2024)
12. *Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [E`lektronny`j resurs]*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashheniya: 17.08.2024)

13. *Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF) [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashheniya: 17.08.2024)*
14. *Federal`ny`j zakon «O blagotvoritel`noj deyatel`nosti i dobrovol`chestve (volonterstve)» ot 11.08.1995 N 135-FZ (poslednyaya redakciya) [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (data obrashheniya: 17.08.2024)*
15. *Kulov D. A. Volonterstvo kak resurs resheniya social`ny`x problem // Perspektiva – 2023: MATERIALY MEZHdUNARODNOJ NAUChNOJ KONFERENCII STUDENTOV, ASPIRANTOV I MO-LODY`X UChYoNY`X, Nal`chik, 25–28 aprelya 2023 goda. Tom 1. – RUS: Kabardino-Balkarskij gosudarstvenny`j universitet im. X.M. Berbekova, 2023. – S. 582-585.*
16. *Kosinskij V. V. Dobrovol`chestvo (volonterstvo) kak praktiki grazhdanskogo obshhestva / V. V. Kosinskij, V. V. Bugaevskaya // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel`. – 2023. – № 5. – S. 295-303. – DOI 10.33920/sel-04-2305-05.*
17. *Kotlyarov S. B. Poisk e`ffektivnoj modeli vzaimodejstviya gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshhestva / S. B. Kotlyarov, O. V. Kukushkin, O. E. Xramova // Social`no-politicheskie nauki. – 2016. – № 2. S. 61-65.*
18. *Salamon, L. Partners in public service: the scope and theory of government nonprofi t relations [Text] / L. Salamon // The Nonprofi t Sector: a research handbook. – New Haven : Yale University Press, 1987.*
19. *Volonterny` pomogayut postradavshim ot pandemii. 13 aprelya 2020 g.[E`lektronny`j resurs] URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volonterny-pomogayut-postradavshim-ot-pandemii> (data obrashheniya: 17.08.2024)*
20. *Pevnaya M. V. Razvitie volontyorstva v Rossii: problemy` i protivorechiya // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. №2 (29). S. 230-238*
21. *Nikovskaya L. I. Grazhdanskoe uchastie: osobennosti diskursa i tendencii real`nogo razvitiya / L. I. Nikovskaya, I. A. Skalaban // Polis. Politicheskie issledovaniya. – 2017. – № 6. – S. 43-60. – DOI 10.17976/jpps/2017.06.04.*
22. *Mason, D.P., Chen, LW. & Lall, S.A. Can Institutional Support Improve Volunteer Quality? An Analysis of Online Volunteer Mentors. Voluntas (2021). <https://doi.org/10.1007/s11266-021-00351-9>*

Информация об авторе:

Неделько Павел Сергеевич, старший педагог, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, nedelko_ps@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9320-021X>

Pavel S. Nedelko, Senior Teacher, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia.